

КЛШ: двенадцатый сезон

«Удачна или неудачна была нынешняя КЛШ! Дети были рады! Имела место профанация кем-нибудь из стариков мероприятий школы!» Вокруг КЛШ бродят всякие разговоры; известно, что там произведены некоторые перемены. Чем они вызваны и какой дали опыт!

С. СЕМЕНОВ:

— Школа последних лет перестала нравиться тем, кто ее делает. Тогда руководители школы — Болотов и Фрумин, считая, что дирекция тормозит развитие школы, сознательно ушли от руководства. Был организован Совет вожатых. Это обсуждалось предварительно, но, видимо, недостаточно, т. к. оказалось, что люди не поняли, что им было предложено. Раньше дирекция продумывала всю школу и давала задания. Теперь каждому предоставлено было выбирать и делать то, что считаешь нужным. У школьников такой выбор был всегда, но теперь он был и у вожатых: если им казалось, что школьник еще как-то хочет себя реализовать, а возможности для этого нет, то они могут создавать эту возможность.

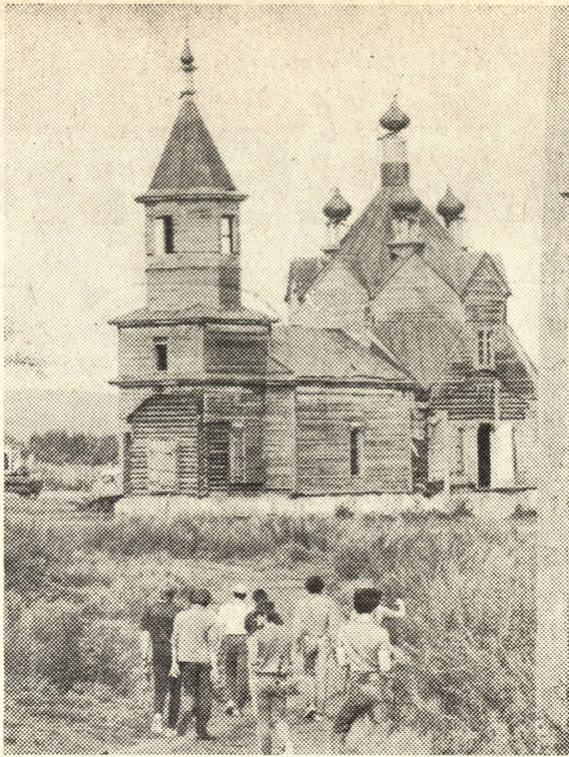
Таким образом, действительно, появилось много спонтанных мероприятий, и в основе их лежал интерес самих школьников (например, дискуссии о люберах и металлистах или современной абстрактной живописи). Это плюс, который и должен был быть в предложенных условиях.

В. А. БОЛОТОВ:

— Причин нашего с Фруминым ухода в консультанты было несколько. Во-первых, мы загружены, и рано или поздно не сможем поехать в КЛШ. Во-вторых, директорский стиль исчерпал себя и не давал качественного роста. В-третьих, часть вожатых выросла настолько, что их нужно было выводить на новый уровень.

Все эти причины были людям известны, и блока выбор Совета не встретил. Но потом оказалось, что в новых условиях появились трудности, которых при старом способе не было. Не все смогли пользоваться предоставленной инициативой и не все могли сделать это с ответственностью за всю школу. А кто-то мог, но не сделал. Потому что «не приучен». И серьезнее момент — ответственность за школу нельзя принять на себя, не имея педагогических убеждений.

Выход из кружения на одном месте мы в нынешнюю школу осуществили. Мы пробовали сделать это еще на прошлой годней игре по КЛШ, которую проводил С. В. Попов. Игра очень продвинула школу: указала большие точки и некоторые содержательные пути. Но получилось так, что ситуацию упустили — и люди успели вернуться в стационарное состояние. Нынче мы одели на школу новую оргформу, в которой было возможно движение. И эта форма, на мой взгляд, работала.

В КЛШ.

Фото А. КУПЦОВА.

«И ДАВАЛОСЬ ВСЕ ИМ ИГРАЮЧИ»

ЛЕТОПИСЬ

Человек складывает вещи, берет в руки чемодан, выключает электроприборы и неожиданно думает: «А в самом деле, не уехать ли мне?» И, может быть, сумеет вернуться к двери так, что и шагнет за нее. Перед собравшимися дверной проем мелькает мимолетное количество раз и в конце концов притягивает. А там остается только купить билет.

Сегодня те, кто перевелся на психолого-педагогический факультет, незаметно собрали вещи и взяли в руки чемоданы. У них еще есть три года, чтобы уехать.

Педагогико-психологический факультет, ППФ, начал свою жизнь. С игры. Кто-то скажет: «Чуть что — у них там игра. Несерьезно!». А новому факультету необходимо. Чтобы задать отношения со студентами от исходной позиции которых будет зависеть успех, — отношения совместной работы. Чтобы заявить проблемы, на уровне которых будут обсуждаться на ППФ свои дела. Чтобы понять, что об этих проблемах знают студенты и что о них думают. В университете вообще непонятно, как двигаться, не поднимая известных тем. И программа игры обозначает темы: «Ситуация с педагогическим образованием в КГУ», «Самоуправление. Демократизация. Общественные организации», «Педагогика и предметы в педагогических мастерских», «Студенческий клуб».

От ППФ ждали нового, и в основание его новое положено: идея мастерских. Идея пришла из театральных мастерских и, видимо, предложена Б. И. Хасаном, раз он работает с театральным факультетом института искусств. Но от театральной педагогической мастерской отличается принципиально. Там, собственно, идея — «Мастер» он мастер и без мастерской. Здесь мастерская — «мастерская как таковая», и мастерам объявляется, что звание им присвоено «авансом». Только создавший мастерскую, школу, имеет на него право. Мастеров четверо: Н. М. Черкашина, А. М. Аронов, Г. З. Асиныров, В. А. Болотов.

Незаметно, а в университете происходят любопытные вещи. Вроде бы все люди на ППФ университета известны. Но вот маленькая лаборатория за несколько лет выросла от диагностики и анкетирования до содержания, которое просит в факультет; и факультет создается. Люди выросли. Теперь им нужно расти с другими.

Главный принцип, который собирается реализовать факультет: всегда ставить студента в ситуацию выбора. Выбор мастера, читаемых курсов, своей программы. Второй принцип — выход на педагогическое мышление и деятельность в его рамках.

Последний раз проговаривается программа игры-семинара, с которой

ППФ начинает учебный год. Хасан говорит о целях игры: собрать вместе весь факультет, чтобы люди увидели себя в феномене ППФ; развернуть студентов лицом вперед перед началом работы; обсудить предлагаемую организационную форму — мастерские, приступить к программам и мастерам.

Новый сотрудник лаборатории просит слова: — Ведь это исторический момент. И здесь я хочу предупредить, что в народе говорят, будто на факультет идет балласт.

На предостережение реагируют живо и весело, но место все-таки большое: каждого в тайне волнует, кто придет в его мастерскую. Хасан эти мысли в глазах читает: — У Аронова там написано, что он мечтает, чтобы записалось 12 человек. А если хороших, то 22. Да, Аронов?

Болотов боится, что серьезные доклады пока будут свистеть над головами. И еще, кажется, не хочет, чтобы его студенты имели перед собой те образцы, которые он имел и которым до сих пор следовал. Одна из целей игры для него — снять стереотипные представления об образцах преподавания.

А вот Нина Михайловна Черкашина ничего не боится, да? «Нет, я всего боюсь, поэтому и молчу. А вот «балласт», действительно не боюсь. Не верю, что нельзя людей раскачать».

(Продолжение в течение трех лет)

В. ЧЕЛАЗНОВА.

Расскажите нам про клуб

(УНИВЕРСИТЕТСКИЙ СТУДКЛУБ. АДРЕС — ФИЗФАК, 4 ЭТАЖ)

Студенческий клуб сможет пригласить Вас через один-два месяца. Сейчас он еще строится. Каким он будет — знают пока несколько человек. Не потому, что они никому не рассказывают, а потому, что только они его строят. Это ребята-физики, все с третьего курса: Вадим Орлов, Лена Полотнянчикова, Игорь Харитонов, Вадим Сидоров, Женя Бушуев, Андрей Демешко, Павел Олин, Сергей Новиков, Саша Дымов.

Они как раз рассказывают: — Аудитория маленькая, поэтому все просто: сцена, окошко бара, стулья. Оформление — сменное, так чтобы клуб всегда был разным: осенним, новогодним, каким-нибудь тематическим. С эскизами, техническими чертежами, с строительным материалом — и постоянными советами — нам помог и помогает А. С. Демирханов.

Когда будет готово по-

мещение — что будет нужно, чтобы состоялся клуб? Нужно, чтобы территория оставалась нашей, автономной, не заадминистрировалась. Чтобы мы решали, когда нам сюда придти, кого пригласить, и чтобы не нужно было каждое «засиделись за полночь» предугадывать, согласовывать и собирать подписи.

Мы планируем приглашать в студклуб творческие коллективы университета и города, которые знаем или с кем хотим познакомиться. Здесь нужно сказать об ограничении, которое накладывает размер аудитории. Она не всегда сможет вместить всех желающих. Например, нельзя будет даже пригласить какой-нибудь факультет целиком. Поэтому все встречи, знакомства будут как бы в узком кругу.

— Тогда возникает вопрос: не превратится ли университетский клуб в элитарное заведение, двери которого будут закрыты?

— Пока у университета нет актового зала, который запланирован во второй очереди, эта проблема будет вставать на всех мероприятиях. Но мы попробуем найти выход. Если соседи из телецентра поставят нам камеры, то будем транслировать все интересное для широкой публики.

С другой стороны, не надо преувеличивать интерес наших людей к творческим коллективам. Когда ребята из КСП подготовили свою программу, пришло несколько человек. А место свободное одно — колодец физфака. Как раз кстати было тогда собраться в тесном кругу.

Но «попасть на встречу» — не главное, что должно притягивать в студклубе. Главное — прийти «своим», чтобы это был твой клуб и тебя там знали. Так что, наоборот, двери будут открыты как раз для всех, кто захочет принести сюда свои творческие планы, кому есть что предложить.

Наш корр.

Вернутся с чайками

Две экспедиции зоомужей вернутся 15 сентября. Снаряжений и собранного материала много, так что заказана машина. Материал еще не видели, но Женя Лисовой, сотрудник музея, знает — должны привезти чаек, скворцов, луней, куликов. Впрочем, и летом из экспедиций находили возможность что-то присылать. Все столы заполнены птицами, у входа — пень по поясу, ветки, мох, валяжник. А на подоконниках появляются новые чучела.

Их делает Лариса Свиринова и прямо с поля присылает Андрей Хазиков.

В этом году, чтобы закончить оформление диаграм биохима, главная задача экспедиций — сбор материала для научной коллекции музея, так что на сборе все сотрудники: А. В. Чугаев, А. П. Савченко, В. И. Емельянов. Диаграммы готовятся: колония ласточек, барсучья нора, лиса мышкующая, глухариный и тетеривинный ток, медведь в берлоге. Шкуру этого

медведя добыл для музея декан факультета В. М. Гольд, так же как и марала. Только вот марал слишком большой, чтобы уместиться в стене, и его с маралихой, видимо, поставят прямо посреди внутреннего двора факультета. Не хватило места и для диаграммы «Пойма реки», и водоплавающие птицы стоят пока на шкафах.

Экспедиции зоомужей вернутся из Тувы (озеро Хадан), Хакасии, Централь-ных районов края.

М. КУЛЕШОВА.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.